

Производственный стаж заведующего поделочным цехом Г. Редько — 39 лет. Но, приступая к очередной работе, он считает нужным посоветоваться со своим молодым напарником Ю. Ждановым.

— Одна голова хорошо, а две — лучше, — говорит Григорий Леонтьевич.

«Пьеса в трех действиях, пяти картинах». Подобные пояснения под названием спектакля мы привыкли видеть в каждой театральной афише.

А сколько же в пьесе антрактов? Казалось бы, это совершенно праздный вопрос. Допустим, что два, три, четыре. — какая разница?

Продолжительность антракта — не больше 15 минут. Надо согласиться, что это многовато для того, чтобы выкурить папиросу, но очень и очень мало, чтобы выстроиться дом или, к примеру, разбить красивый свивер. Как известно, с такой быстротой дома и города вырастают в сказках. Но только ли в сказках? Оказывается, нет. Подобные «чудеса» происходят ежедневно, и чтобы их увидеть нет нужды переноситься в мир фантастики —

достаточно во время спектакля попасть за кулисы театра.

... Умолили аплодисменты, опустился занавес. И в то время, как зрители прогуливаются в фойе, на сцене начинается новая жизнь, совсем непохожая на ту, которая только что развертывалась в свете ярких «юпитеров» и «пистолетов». Теперь здесь верховодит Иван Михайлович Таран — это не сценический «герой», а заведующий монтажным цехом. Иван Михайлович Таран — это не сценический «герой», а заведующий монтажным цехом. Иван Михайлович Таран — это не сценический «герой», а заведующий монтажным цехом. Иван Михайлович Таран — это не сценический «герой», а заведующий монтажным цехом.

Рабочие сцены Анатолий Васильевич Подпорин и Степан Иванович Бурлак хорошо знают место и назначение каждой декорации. Учитывая, что спек-

такли часто меняются, этого не так уж просто добиться. Надо хорошо запомнить все эскизы, знать содержание пьесы.

Обычно Бурлак даже в антрактах не видно на сцене, оп-верховой и находится на рабочих мостиках. Театральному верхолазу приходится действовать на высоте около 20 метров.

... Иван Михайлович включает рубильник, и огромный круг сцены начинает вращаться. Вот уже и зрительному залу обращена та его часть, на

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

которой установлены декорации рабочего кабинета. Гостиная, необходимая в первой картине и теперь оказавшаяся из заднего плана, бесшумно разбирается.

Мы пока что познакомились с людьми, устанавливающими декорации. Но чьи же руки изготовили вот эти баллюстрады, мебель, изваяние рыцарей, выкройки и пошили елизаветинские камзолы и кирасирские колеты.

Театральные портные Нина Федоровна Попова и Иван Васильевич Наметкин должны уметь шить костюмы любой эпохи. Как же быть, если журналы мод, допустим, в XV веке не издавались и выкроек древних нарядов не существует? На помощь театральным портным приходят художники. Они делают рисунки фигур персонажей. Вот по этим эскизам и приходится работать Поповой и Наметкину.

Здесь необходимо сказать об одном театральном парадоксе. Если вам надо показать героев, одетых в бархатные костюмы, украшенные золотистым орнаментом, то не думайте шить костюмы из этого материала. На сцене он будет выглядеть бледно, невыразительно. А вот обычная тарная

ткань, выкрашенная в нужный цвет и «обработанная» портными, даст богатый эффект. Под лучами прожекторов она будет выглядеть очень нарядной. Это тоже большое мастерство — создавать парчу и атлас из фланели, бязи и саржи.

В эти дни театральные портные, как и весь коллектив Сухумского драматического театра, заняты подготовкой к предстоящей неделе абхазского искусства и литературы в Тбилиси. Они обновляют костюмы к спектаклям «Отелло» и

помощью клея, бумаги и гипса.

Изваяния рыцарей в палате дворца дожей в первой картине «Отелло» кажутся сделанными из металла. Посмотрите, как тускло поблескивают кованые панцири. Но металл — это не что иное, как знакомое уже нам папье-маше.

Десятки человек, которых не видит зритель, заняты подготовкой и осуществлением спектакля. Среди них и художник-декоратор Гаик Хачатурович Мартirosян, костюмеры Маро Северьяновна Копалиани и Эмма Ивановна Барон и многие другие.

Нет сомнения, что аплодисменты, раздающиеся после удачной постановки, адресованы и им, людям, «играющим» в театральных цехах и во время антрактов. Ведь успех спектакля начинается и здесь, за кулисами театра.

А. ЕРМАКОВ.

Через несколько часов из этих кусков материи будет создан нарядный костюм горца. О том, чтобы он вышел на сцену, позаботятся портные Н. Попова и И. Наметкин.